

СКОРНЯКОВ Евгений Кириллович,

руководитель школы восточных единоборств «Белый Дракон». На протяжении 35 лет занимается единоборствами, главным образом ушу. За последние 20 лет прошел около 10 стажировок в Китае, в том числе двухгодичные в Пекинском университете физической культуры. Лучшим своим проектом считает группу женщин пенсионного возраста, которые более 10 лет занимаются тайцзи.

Впервые я побывал в Китае в 1995 году будучи молодым преподавателем восточных единоборств Белорусской государственной академии физической культуры (БГАФК). Несмотря на 20-летний опыт в восточных единоборствах на тот момент, на родине ушу – в Шаолине – я никогда не был. Съездить в Хэнаньский университет и в Шаолиньский монастырь предложил китайский профессор, который проходил стажировку по русскому языку в Минске.

Из Минска в Китай от БГАФК ехал вместе со мной еще один преподаватель. Теперь за давностью лет не вспомню его фамилию. Мы были молоды и амбициозны, но это не мешало нам понимать. что в Хэнаньский университет Поднебесной и в Шаолинь мы едем за реальным ушу. Я знал, что мне нужно взять настоящее ушу и привезти эти знания в Минск. Кроме желания поехать в Китай, на родину ушу, у нас не было ни денег на дорогу, ни знания китайского языка. Знакомые бизнесмены купили нам по билету до

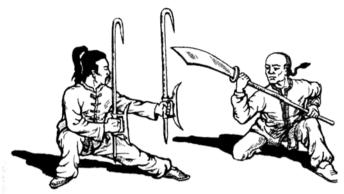
Пекина и обратно, дали около 1 тыс. долларов на питание, и мы отправились.

В середине 90-х из Минска в Китай были прямые авиарейсы. Летали тогда в Китай из Минска в основном «челноки» за товаром. Билеты нам были куплены на чартерный авиарейс Минск – Тяньцзинь. Оказалось, что мы полетим в грузовом самолете. Вместе с нами летели за товаром 15 «челноков». Все 9 часов от Минска до Китая «челноки» традиционным способом боролись с разницей в часовых поясах. И всё явственнее читалось в глазах этих людей, что эти «перцы» едут закупать в Китае? Нашими целью и задачей было познакомиться в Китае с реальным ушу.

Тяньцзинь, куда мы прилетели, – это город в восточной части Китая на побережье Желтого моря. В древности, когда основное сообщение было морским, Тяньцзинь считали морскими воротами в Пекин. Комфортабельным автобусом нас очень быстро доставили в фешенебельную гостиницу в центре Пекина. Настоящим шоком было то, что в 1995 году в глубинке Китая практически не было вывесок и указателей на английском языке. А нам предстояло проехать еще половину Китая – в Хэнаньский университет. Это один из самых старинных университетов в Китае.

Шаолинь

Наших «челноков» встречал китаец-переводчик. Мы ему объяснили, куда нам надо, он снабдил нас парой листочков, на которых были написаны непонятные иероглифы. Ниже мы дописали – это до вокзала, это билеты до Хэнань. Показали бумажку таксисту и доехали до вокзала.

В Хэнаньском университете мы пробыли 21 день, посещали занятия по ушу. Осваивали базовую методику – удары, растяжки, акробатику, силовую работу, приемы, комплексы ушу. Навсегда запомнится посещение Шаолиньского монастыря – сам монастырь, мастера-монахи; даже пища, которой нас кормили, казалась не просто особенной – неземной. Но больше всего поразило то, что с самого утра там тысячи людей начинают занятия ушу. В итоге из этой поездки мы привезли в Минск очень качественный уровень преподавания ушу, а не просто восточных драк. Я до сих пор убежден, что это был первый и, по сути, единственный раз, когда в страну была привезена методика обучения китайскому воинскому искусству.

Кроме этого, мы привезли коллекцию спортивного и сувенирного оружия для ушу, мечи, пики, алебарды, шесты. Еще до отъезда из Минска мы получили разрешение Министерства внутренних дел на ввоз из Китая спортивного инвентаря для ушу.

Китай, Шаолинь, ушу, такие близкие и любимые, остались на другом краю Земли. Нужно было начинать новый отрезок жизни, прививать настоящее ушу на нашей земле. Я знал, что еще раз съезжу в Китай, где осталась частица моей души. Но знал, что ехать нужно одному и неплохо бы знать китайский.

Пекинский университет физкультуры – моя вторая альма-матер

Только через несколько лет внезапно представилась возможность еще раз посетить Китай. Я продолжал работать в БГАФК,

учил студентов ушу, уже были проведены в Минске несколько фестивалей по ушу. И в 2004 году Посольство Китая в Беларуси предложило мне съездить на годичную стажировку по ушу в главный спортивный вуз страны – Пекинский университет физической культуры (BSU).

В Пекинском университете физкультуры обучается около 13 тыс. китайских студентов и более 2,6 тыс. иностранных. Об уровне подготовки в этом вузе говорит то, что 10 чемпионов Олим-

Пекинский университет физической культуры

пийских игр 2008 года – выпускники университета. Под его крышей собраны институты различных направлений. Я проходил годичную стажировку в институте ушу на факультете иностранных студентов. В тот год со мной занимались спортсмены из Австралии, Канады, Израиля, Японии, России, Шри-Ланки, из европейских стран.

Обучение было предложено по двум направлениям: внешние стили ушу – чанцюань и оружие, либо внутренние – тайцзи-цюань. Плюс изучение языка. Начало было трудным из-за незнания языка, а все преподавание велось на китайском. Надо было выучить 2 тыс. иероглифов, чтобы начать понимать и начать общаться хотя бы на бытовом уровне, на что уходит порядка 6 месяцев. Первые недели в Пекине я не мог даже поесть из-за языкового барьера. Питался шоколадками и печеньем из соседнего магазина.

Первая попытка сходить в кафе потерпела фиаско. Выписав из словаря, как звучат «рис» и «салат», я смело направился в ближайшее кафе. Но официант меня не понял. Китайский – это тоновый язык. Иероглиф «ми» в зависимости от того, с каким тоновым акцентом его произнести, обозначает не только «рис», но и другое слово...

Домашнего запаса английского хватало, чтобы общаться с иностранными студентами, они и подсказали мне, как питаться в студенческой столовой. Это был первый прорыв. Питаться и заниматься я уже мог полноценно, но общение с окружающим миром сводилось к минимуму. Может, это и было благом. Делать было нечего, и я изо дня в день зубрил иероглифы. За 4–5 месяцев, к концу 1999 года, я уже запомнил пару тысяч иероглифов, меня понимали на улице и в магазинах. В студенческом городке я познакомился с китайским студентом – мне нужен был китайский, а ему английский и единоборства.

Китайский продвигался постепенно, и в спортзале, под руководством китайских преподавателей я выучил несколько

Экзотическую китайскую пищу можно купить прямо на улице

комплексов ушу, но была такая тоска по Родине, что после первого семестра собирался уехать в Минск. Его величество случай накануне нашего Нового года свел меня с русскоговорящими китайцами – братьями Лю, Димой и Пашей. Они родились в Китае, их отец китаец, а мать наполовину русская, наполовину китаянка, преподает в одном из пекинских вузов русский язык.

С этого момента пошел действительно прорыв в общении. Уже легко запоминались иероглифы, тем более что комментарий к ним шел на русском языке. Братья Лю, родившиеся в Пекине, прекрасно знают «великий и могучий», потому что учились в Москве.

Желание паковать чемоданы улетучилось, и я приступил ко второму семестру. Стал лучше понимать, что объясняют преподаватели, и мое спортивное тайцзи начало продвигаться на новом качественном уровне.

В Китае принято не только давать очень высокий уровень знаний, но и предъявлять

высокие требования к ученикам. Этой традиции в Поднебесной – тысячи лет. Зачетные требования в институте ушу были достаточно высоки. Но я с честью их выдержал. Мне был вручен почетный диплом лучшего иностранного студента года, кроме этого, я, гражданин Республики Беларусь, принял участие в международном соревновании как представитель университета. Вместе с дипломом в университете мне вручили позолоченную репродукцию Гуаньинь (богиня милосердия и сострадания).

Получив новый багаж знаний, окунувшись более глубоко в китайскую культуру и быт, я понял, что в Минске должен сделать «китайский островок». В 2001 году благодаря поддержке Посольства Китая в Беларуси в БГАФК был открыт центр китайской культуры «Евро-Азия». На церемонии открытия присутствовала Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Беларуси госпожа У Сяоцю.

Жизнь оказалась ко мне благосклонна и в 2004 году предоставила еще один шанс посетить мою вторую альма-матер. В этот раз в Пекин и в университет я приехал как домой. Всё знал, но многое не узнавал. За прошедшие 4 года Пекин расстроился до неузнаваемости. Я не узнавал дорогу в пекинский вуз. В 2000-м университет находился за чертой города, а теперь столица Поднебесной расстроилась так, что университетский городок перестал быть окраиной и туда дотянули новые ветки метро.

До сих пор с великой благодарностью вспоминаю своих преподавателей из университета, которые научили меня выполнять комплексы тайцзи-цюань на самом высоком спортивном уровне. В своей преподавательской практике и в жизни я очень часто возвращаюсь мыслями к моей любимой пекинской преподавательнице. 70-летняя китаянка маленького роста, которая учила меня спортивному тайцзи-цюань, научила также китайскому пониманию нашей пословицы «Терпение и труд всё перетрут». Именно она заложила во мне понимание того, что значит работать над собой.

Внешнее и внутреннее

Исторически только терминов, обозначающих китайское воинское искусство и искусство кулачного боя, было превеликое множество. Термин ушу появился впервые в названии трактата «Вэнь Сюань» (502–557 гг.), в поэме «Запретить ушу, развивать литературу» (смысл которой – покончить с войной и заняться мирным трудом).

Но и после еще встречалось множество терминов. Только в 1911 году в Циндао состоялся первый чемпионат Китая по ушу, а позднее – в Шанхае под тем же названием. Термин получил в Китае распространение и признание. Теперь весь мир знает, что родина ушу – Китай.

Сегодня ушу делится на два направления – внешнее и внутреннее. Внешнее многочисленно – всекитайской федерацией ушу признаны свыше 300 школ. Внутреннее заметно скромнее, всего три: синьи, багуа и тайцзи-цюань, который в свою очередь имеет пять стилей – чень, ян, у военный, у гражданский и сун.

В Республику Беларусь единоборства пришли в 80-е годы. Это были советские времена, о единоборствах узнавали из фильмов о крутых бойцах типа Брюса Ли, а позднее – Джеки Чана.

Первая моя поездка в Китай дала возможность уточнить позиции настоящего ушу и его главного представителя вида – чанцюань. Это был мой посильный вклад в развитие настоящего ушу в республике.

Пребывая на родине ушу во второй раз, я решил постигать внутреннее направление, и

1. С учителем Виктором Сяо в Пекине весной 2011 года

2. Первый учитель по ушу известного китайского актера Джета Ли — У Бинь (на снимке справа, рядом В.Сяо) на церемонии байши. Апрель 2011 года

выбор пал на тайцзи-цюань. В организованном в Минске центре «Евро-Азия» преподавал полученные знания всем желающим. Днем – студентам, по вечерам – любителям китайской культуры. Тогда же в центр за здоровьем пришли мои легендарные «девушки». Я их так называю потому, что 10 лет назад младшей из них было 60.

Мой учитель Сяо

В Поднебесной к учителям особое отношение. Много веков существует поговорка «Один день тебе учитель – на всю жизнь тебе отец». В Древнем Китае в присутствии императора мог сидеть только один человек – его учитель. Система социальных ценностей и взаимоотношений опиралась на учения, оставленные Конфуцием, и в современном Китае строится на принципе уважения и почитания учителя. Этот принцип твердо прописан и в единоборствах.

Если вы встретите человека, который называет себя мастером восточных единоборств, но не имеет учителя, а все постиг сам – это доморощенный «мастер». По традиционным китайским представлениям, мастер не может быть самоучкой. Если вам нужно настоящее восточное единоборство – ушу, каратэ, йога, то спросите у инструктора, у какого мастера он учился. Если скажет, что изучил сотни книг, а потом на него снизошло озарение, что он сам изобрел технику, – бегите от такого «мастера» без оглядки. Ничего хорошего он вам не даст.

Настоящее мастерство – будь то восточные единоборства, иглоукалывание или массаж – передается только из рук в руки, от мастера к ученику. Мне повезло. В Пекине я встретил своего Учителя.

Сяо Вейцзя, или по-русски Виктор Сяо, — известный в Пекине мастер тайцзи. Мне повезло вдвойне: шифу (наставник) Сяо в совершенстве знает русский язык. Виктор Сяо, которому уже исполнилось 70 лет, — сын известного китайского писателя Эми Сяо, который первым перевел «Интернационал» с русского языка на китайский.

Родители Виктора встретились в Москве еще до Второй мировой войны. Сам Виктор детские годы провел в России. Хорошее знание русского определило его профессию: он многие годы преподавал в одном из пекинских вузов. В середине жизни Виктор Сяо попал к мастеру тайцзи Ши Мину, у которого постигал это древнее внутреннее искусство. В центре Пекина есть Парк лилового бамбука, где лежит камень Ши Мина. Туда поклониться мастерству великого Ши Мина приезжают люди из разных стран.

В 2011 году Виктор Сяо провел церемонию байши. В системе традиционных китайских ценностей это знаковое событие, когда мастер принимает в личные ученики. Я стал первым в Беларуси инициированным последователем школы Ян в восьмом поколении, ветви Ван Юнчуаня в пятом поколении. Мой учитель научил меня рассматривать все как взаимодействие Инь и Ян: и единоборства, и жизнь, и природу. Двенадцать лет я следую за своим учителем, совершенствую свою работу, узнаю новое и доношу древние знания сквозь призму современной методики.

Про утку по-пекински, тайцзи и производственную гимнастику

Печальный случай произошел со мной в Минске после возвращения из Пекина. Я всем рассказывал, как интересен Китай его культурой, неповторимой кухней. Спустя некоторое время я решил сводить супругу в китайский ресторан, «отведать Китай на вкус». В меню увидел утку по-пекински, заказал. Ждем, беседуем, пьем зеленый чай – всё как в Пекине. И вот приносят блюдо: лежит по виду и вкусу птица, но цельным куском и под сыром. Ни тебе румяных кусочков, ни блинчиков, ни огурчика с лучком, не говоря уже про соус или суп. Одним словом, поразить не удалось. Вместо оригинала нам был предложен суррогат. Для тех, кто не пробовал настоящую утку по-пекински, видимо, это по-своему вкусное

3. Многие китаянки и в преклонном возрасте остаются моложавыми — результат занятий тайцзи. С этой группой пекинских пенсионеров мы познакомились в парке в центре столицы Поднебесной

4. Пожилые пекинцы приходят в парки заниматься тайцзи-цюанем со своими четвероногими любимцами

Утро в одном из парков

блюдо нравилось. Они просто не подозревают, что в оригинале известное во всем мире блюдо совершенно другое.

Впоследствии я понял, что точно такая же ситуация и с тайцзицюань. Древнее китайское искусство, которое называется искусством императоров, ставят на поток, появилось фитнес-тайцзи, еще какие-то суррогатные формы. Мне приходилось видеть инструкторов, которые не просто нигде не учились этому достаточно сложному искусству, но даже в объявлениях и на своих сайтах делают ошибки в написании слова «тайцзи-цюань».

Я не случайно провел именно эту параллель. Китайцы и еду, и тайцзи-цюань считают залогом здоровья и долголетия. Они говорят, что лучше пищу употреблять как лекарство, чем лекарство как пищу. А тайцзи-цюань – это известный во всем мире эликсир здоровья. В условиях глобального старения человечества эта гимнастика приобретает все более широкое распространение во всем мире. Для Китая является нормой, когда по утрам люди, в основном немолодые, занимаются тайцзи-цюань в парках.

Я мечтаю о том, когда и в Минске люди начнут по утрам выходить в парки и заниматься тайцзи-цюань. Ведь это не только полезно, но и красиво. А еще мечтаю о том, что Беларуси тайцзицюань когда-нибудь сделают обязательной производственной гимнастикой. Для занятия гимнастикой китайских императоров,

кроме мягкой обуви и желания сохранить молодость и здоровье, ничего не нужно – ни большого пространства, ни специальной одежды, ни спортивной подготовки. В обеденный перерыв можно 10 минут уделить тайцзи-цюань, а польза будет колоссальная.

Чай дороже денег

Зеленый чай – основной напиток китайцев уже много веков. Самый известный в Китае чайный лист – лунцзин, который внешне похож на чешуйки дракона. Еще один вид зеленого чая – улун, когда чайный лист как будто скомкан. Черного чая в китайских названиях нет. Там есть красный чай – хунча. Такой мы называ-

ем черным. По вкусу он тоже разный, может быть как плиточным, так и рассыпным. Вкусовые отличия зависят от особенностей ферментации чайного листа. Из красных чаев наиболее известен тегуань-инь. В Китае великое множество мест, где продается чай – от маленьких магазинчиков до фешенебельных специализированных магазинов. Есть даже специализированный рынок чая и чайных принадлежностей.

Большинство европейцев считают, что настоящий китайский чай должен вкусно пахнуть – клубникой, персиком или еще какой-то экзотикой. Для китайца чай имеет гамму вкуса, но естествен и традиционно раскрывает свой аромат при заваривании. Исключением из правила можно считать молихуача – чай с жасминовым ароматом.

Искусство заваривания и дегустации чая обросло не сотнями – тысячами легенд. Вот одна из красивейших легенд о рождении чайного куста. Будда нечаянно уснул во время медитации и, проснувшись, от обиды оторвал себе веки, чтобы не сомкнуть никогда больше глаз во время медитации. Он бросил на землю оторванные веки, и из них родился чайный куст. С тех пор буддистские монахи постоянно заваривают крепкий чай и

пьют во время медитации. Когда монахи ставят на огонь чайник, обязательно кладут в него серебряные украшения и монеты. Когда вода закипает, монеты позвякивают, призывая монахов заваривать чай.

Искусство заваривания чая используется китайцами для угощения и для того, чтобы показать расположение и уважение к собеседнику. В повседневной жизни китайцы пользуются чашкой без ручки с блюдцем и крышкой – чабэй. Форма чабэя не изменилась со времен средневекового Китая, когда был изобретен китайский

1. При выборе чая вам предложат продегустировать не меньше 10 сортов

2. На чайном рынке в Пекине традиционно богатый выбор чайной посуды

фарфор. Для содержательных бесед и дегустации чая китайцы по сей день используют чайные пары – высокую чашечку для вдыхания аромата и низкую чашку для питья чая.

По традиции во время китайского чаепития используется чахай. Это специальная подставка, чаще резная деревянная, на которую ставят чайник и чашки. Кроме простых чахай есть и каменные. Они вырезаются из цельного куска камня. На таких богатых чахай распивают чай ценители. С одним из знатоков чая мне удалось пообщаться в Пекине. Специалист такого уровня знает много тонкостей. Одну из них я усвоил, и с тех пор не насыпаю чай в чайник с ладони. Для этого используется специальная ложечка. Но чего я не смог перенять, так это умения мастера отличить чай по звуку.

Когда мы встретились на чайном рынке, я попросил своего друга помочь выбрать чай, чтобы отвести в Минск. Он рекомендовал мне уже известный тегуаньинь. Когда продавец насыпал чай в лоток, мастер его остановил: «Стоп, стоп, стоп – что это вы мне насыпаете?» Продавец уверял, что это тегуаньинь. Тогда мас-

тер отметил, что ему нужен не такой тегуаньинь, и указал на конкретный сорт. Из всех ароматов и для меня он стал запоминающимся. Долго я еще наслаждался чаем из этого особого пакетика.

В Китае можно купить совсем недорогой, но качественный чай, а можно найти и очень дорогой. Такой чай покупают единицы, ведь только истинные ценители отдают за 100 г

чайного листа 20 тыс. долларов! К примеру, за такую цену может продаваться последняя партия чайного листа, который уже никогда не будет выращиваться в Китае.

Каждый раз, возвращаясь из Пекина, я привожу в Минск чай – лучший подарок из Поднебесной. Ведь чай, как и тайцзи-цюань, – залог здоровья и долголетия.

Культура наоборот

Узнавать новую культуру всегда интересно. Меня с детства манили китайские сказки, а с шестнадцати лет – единоборства. Первая поездка в Хэнань была как сказка, а вторая, годичная, – как возможность узнать культуру поближе.

Выбираясь из университетского городка в Пекин, я заметил одну странность. Водители автобусов – в основном женщины, а автобус – это тяжелая машина, и водить ее тяжело. Оказывается, Мао Цзэдун с созданием Китайской Народной Республики уравнял в правах мужчин и женщин. Нет такой работы, которую могут выполнять только женщины или только мужчины. Вот это реальное отсутствие дискриминации!

Правда, когда я преподавал русский язык в Пекинском аграрном вузе, то столкнулся с другим проявлением тонкостей китайской культуры. Однажды по окончании занятий я хотел помочь надеть пальто аспирантке, но она возмутилась. У нас подать пальто женщине – норма, но не норма в Китае. Как потом мне пояснили, в Поднебесной женщины всегда помогали одеваться главе семейства и никогда не происходило наоборот.

Нормой для китайцев являются и громкие звуки при поглощении пищи. В обычной китайской точке общепита традиционно слышно, как люди едят. Они причмокивают, громко втягивают в себя горячую лапшу. Хозяева маленького ресторанчика рады – они знают, что их пища нравится посетителям, но они с

подозрением смотрят на длинноносых иностранцев, которые едят тихо. Для китайца наше тихое поведение за столом по сути, неодобрение еды. Они не понимают, зачем благодарить за еду, если вы за нее заплатили. И если нравится еда – вы должны быть захвачены процессом ее поглощения со всеми присущими этому звуками.

Разница культур налицо. Тихо поев, поблагодарив за еду и заплатив ровно по чеку, вы с точки зрения нормального китайца сильно недовольны.

Белорусская водка в подарок пекинским

Относитесь ко всему по-философски, принимайте их культуру, а не навязывайте свою, понимая и учитывая разницу – восхищайтесь.

Древняя матрица китайского быта

Кому-то может показаться, что жители Китая каждый свой шаг в жизни сверяют с фэн-шуй. Я был в Поднебесной около 10 раз и, поверьте, ни разу не видел крайних проявлений поклонения фэн-шуй, как это я видел в Минске. Думаю, что почти у каждого есть знакомый или знакомая, которые, не посоветовавшись со специалистом по фэн-шуй, не купят даже корм для кошки. В Пекине, образно говоря, на улице я не видел ни одного человека с компасом Багуа.

Вместе с тем я не хочу сказать, что для китайцев философия фэн-шуй – это пустой звук. Как и во всем, жители Поднебесной стараются следовать срединному пути, тому, что мы называем «золотой серединой». Так же и с фэн-шуй. Конечно, любой китаец будет стремиться построить дом, у которого с одной стороны будет гора, с другой – река. Конечно же, каждый китаец знает, что вешать зеркало напротив двери – не очень удачный вариант. Будут китайцы избегать и острых и прямых углов. Ведь их древняя наука «ветров и вод» фэн-шуй называет такие углы «ядовитыми стрелами».

Во все времена простой народ в Поднебесной требования фэн-шуй соблюдал в той же мере, в какой у нас соблюдаются правила гигиены. Есть возможность помыть руки после работы в поле перед едой – хорошо. Нет воды и возможности помыть – их можно вытереть. Не это главное, главное – не нарушать моральных законов.

У моего китайского учителя Сяо есть знакомые специалисты по фэн-шуй. Мне интересно было послушать, как учитель общался с ними, как они принимают посетителей, как разговаривают,

Весной 2011 года удалось побывать на малоизвестном участке Великой Китайской стены

изучают людей, пользуются инструментами. Некоторые из них могли многое сказать о здоровье человека, лишь подняв на него глаза. Более того, владея философией и умело используя гексограммы, они могли подсказать правильное решение ситуации.

Теперь законы древней китайской науки фэн-шуй найти не проблема. Издано огромное количество книг, есть целая армия людей, которые называют себя специалистами, порой

мастерами фэн-шуй. Но главное ведь в том, чтобы владеть искусством применения этих знаний, а таким искусством владеют единицы, в том числе и в Китае. Вообще-то все законы жизни, счастья, здоровья, которые оставили китайские мудрецы, просты. Только нужно иметь желание, силу воли и духа, чтобы их выполнять. А как показывает жизнь, это труднее всего.

Вот, например, несколько золотых правил древней китайской науки «питания жизни». Живи в гармонии с природой, соблюдай гармонию духа и тела, чередуй гармонично деятельность и покой, соблюдай меру во всяком деле. Старинная китайская пословица гласит: «Слишком много – это так же плохо, как и слишком мало». Может, если сделать хотя бы первый шаг к соблюдению

этих наставлений древних китайских мудрецов, наша жизнь станет немного гармоничнее. Ведь те же китайские мудрецы говорили, что длинный путь начинается с первого шага.

Мой учитель Сяо всегда говорит: любую жизненную ситуацию, глобальную картину мира, науку фэн-шуй нужно рассматривать с точки зрения взаимодействия Инь и Ян. Эти две противоположности – черное и белое, пустое и полное, сильное и слабое, активное и пассивное – вытекают друг из друга, дополняют одна другую и создают гармонию.

Мне уже начинает казаться, что всё в этом мире придумали китайцы. И шелк, и бумагу, и ушу, и науки о здоровье, и палочки для еды. Даже матрица – это изобретение не компьютерных гениев. Матрица (или магический квадрат) была известна еще в Древнем Китае. Первое ее изображение на черепаховом панцире датируется 2200 годом до н.э. Там впервые была графически изображена модель мира, его матрица, с учетом законов фэн-шуй и Инь-Ян.

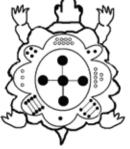
Эти законы, древняя матрица позволяют и современному человеку создать свою модель счастья, особенно если он умерит свои желания.

Компас фэн-шуй

Черепаха с магическим квадратом

4	9	2
3	5	7
8	1	6